

5. На подступах к распознаванию казусной истины

Как известно, обещанного в России и по три года, а то и по три века понапрасну ждут. Однако в данном случае задержка с анализом казановской крови составила всего два дня по уважительной причине: на звонок Нины по сотовому телефону дежурная регистратуры пояснила, что единственная лаборантка райбольницы заболела, а посему кровь в пробирках многих сельских пациентов с нетерпением ожидала её выздоровления. Так что обещанные Казанову результаты анализа через десять дней после отсоса артериальной жидкости из его вены можно было получить, намотав на спидометр шестьдесят километров, только через зловещих тринадцать дней — двадцать шестого декабря 2016 года. Повторный вояж двадцать седьмого декабря при морозе, равном этой дате, в райбольницу Семивёрстки на своей машине чете пенсионеров Казановых обошёлся

всего-то в пятьсот тридцать четыре рэ. Что, как подытожила отставной бухгалтер Нина Павловна Казанова, от пенсии больного супруга, равной округлённо девятнадцати тысячам, составило около трёх процентов. А с учётом предыдущей поездки — все шесть процентов. При нулевом или даже минусовом уменьшении злосчастной железы, но заметном снижении жизненного уровня больного. Да ещё и накануне знаменательно нового, 2017-го, года столетия Октябрьского переворота, потрясшего мир и разрушившего Россию большевизмом.

Только кому интересны эти мелочные выкладки счетовода и супруги жертвы ракового казуса? Не «медведю» же премьеру или его «скворчихе» — медминистру в юбке. Вроде бы (на момент написания этой главы «Ракового казуса») по СМИ прокатилась волна о коррупции в Минздраве РФ, и Скворцова невнятно отболталась в Кремле за многомиллиардное воровство в её ведомстве, сославшись на выполнение курса убийственной для селян «оптимизации» в её епархии. Она, мол, этому процессу только содействует под мудрым патронажем премьера Медведева. И канал «Час пик» в Интернете даёт свой комментарий по этому поводу: *«Терапия не поможет — нарушения в Минздраве будут лечить „врачи в погонах“»*.

На последнем заседании Совета при президенте по противодействию коррупции особое внимание было уделено преступлениям в сфере здравоохранения. Закупки медицинских товаров, откаты, взятки, хищения — явления очень распространённые, медицинская коррупция уступает только строительной.

Говорят, что рыба гниёт с головы, однако Минздраву во главе с Вероникой Скворцовой пока удаётся избегать громких уголовных дел с федеральными чиновниками в главной роли. Министр здравоохранения Вероника Скворцова отчиталась перед главой администрации президента Антоном Вайно о том, как в её ведомстве противодействуют коррупции. Ей помогали руководитель ФАС Игорь Артемьев, генпрокурор Юрий Чайка и гендиректор «Ростеха» Сергей

Чемезов — все вместе они рассказали о коррупционной ситуации в сфере здравоохранения, фармакологии и госзакупок. На словах выходит всё гладко, однако источники сообщают, что это затишье перед бурей: силовые структуры — СКР и ФСБ — уже готовятся к зачистке Минздрава.

Оптимизация коррупции

Камни в огород Вероники Скворцовой летят уже не первый месяц и даже не первый год. В апреле спикер Совфеда Валентина Матвиенко задала министру здравоохранения резонный вопрос: почему Минздрав защищает систему ОМС с её множеством страховых компаний, которые на деле являются лишь «прокладками», выкачивающими деньги из больниц и пациентов?

Скворцова стандартно ответила словами о пресловутой «оптимизации», которая на деле привела лишь к сокращению и ликвидации огромного количества медицинских учреждений по всей стране.

То, что глава администрации президента пожелал публично обсудить проблемы Минздрава, в основном коррупционного характера, говорит о том, что спокойно отсидеться Скворцовой не дадут. Сперва спросят за коррупцию, а потом и за «оптимизацию». Эту версию со ссылкой на источники подтверждает и телеграм-канал «Незыгарь», который сообщил, что силовики уже накопили немало информации о разного рода махинациях, которые проворачивают первые лица Минздрава. *«Понятно, что Скворцову защищают Чемезов и Чайка. Но долго ли? Вопрос на Совете по коррупции возник не случайно»*, — говорят авторы канала. Учитывая, что операции такого масштаба правоохранители согласуют на самом верху, очевидно, что следователи ждут отмашки, когда с Минздрава спадёт неприкосновенность.

От периферии к центру

Пока же силовики отрабатывают свои приёмы на главах региональных министерств здравоохранения. Так, одной из последних под пресс попала глава камчатского

минздрава Татьяна Лемешко, которую обвинили в хищении двадцати двух миллионов рублей за счёт фиктивных сделок с недвижимостью. Ранее на скамью подсудимых отправился экс-глава забайкальского минздрава Михаил Лазуткин — ему грозит до пятнадцати лет колонии за шестнадцать миллионов рублей взяток, получаемых от бизнесмена, которому он помогал выигрывать крупные госконтракты. В Ульяновской области в мошенничестве обвинили министра здравоохранения Рашида Абдуллова, который якобы в составе преступной группы присвоил через закупки около двадцати четырёх миллионов рублей. В Дагестане бывшего министра здравоохранения Танку Ибрагимова, уволенного незадолго до ареста, заподозрили в организации картельного сговора, который зарабатывал гигантские суммы на поставках медоборудования и медикаментов в республиканские больницы. Почти все участники сговора являются родственниками Ибрагимова.

Что касается самой Скворцовой, то не исключено, что ей придётся ответить за двадцать семь миллионов долларов, пущенных на ветер в процессе создания в Никарагуа совместного предприятия для производства вакцин. Через два года после начала строительства и спустя года после того, как завод с помпой открыла глава российского Минздрава Вероника Скворцова, предприятие так и не заработало. Но деньги уже не вернуть. К тому же Счётная палата нашла массу нарушений, допущенных при реализации и финансировании проекта. И это только один из вопросов, на которые глава Минздрава может не найти ответов (*protivcorr.org*; источник: «Час пик»).

Конечно, неизвестный стране и забугорному миру восьмидесятичетырёхлетний писатель — не барин и мог бы прокатиться тем же путём на рейсовом автобусе китайского производства гораздо дешевле — за двести десять рублей. А останется ли при этом живым — это его проблемы, далёкие от конституционного права каждого гражданина России на охрану здоровья и медицинскую помощь. Ведь проводимая несменяемыми правителями зверская

«оптимизация» медицины, наряду с урбанизацией, ведёт к уничтожению русской деревни вместе с её медициной. Только министрам, купающимся в денежных потоках коррупции, смерть в водоворотах и на порогах не грозит, как в дружественном Китае. Они упорно желают как-то при этом изловчиться увеличить рождаемость, продлить жизнь и понизить смертность.

Впрочем, если писатель и миллионы подобных ему стариков и «откинут ласты», то принесут этим патриотический жертвенный подарок на алтарь Отечества тем, что навечно освободят государство от выплаты пенсий и пособий, а заодно и от никому не нужной писанины в стихах и прозе в частных изданиях. Хотя только вчера, двадцатого апреля, мы — автор и его Нина — участвовали в похоронах не старой, пятидесятидевятилетней Елены Баталовой на кладбище посёлка. Изначально ей был установлен рак второй стадии. После операции он приобрёл вдруг третью стадию, и Елена дважды подвергалась курсам химиотерапии. А в феврале ей врачи установили рак четвёртой стадии. Признали инвалидом первой группы, и она, всего единожды получив надбавку, потратила её на подарки своим внукам.

До обещанного ей облучения она так и не дожила, уснув навечно днём во сне. И кто же за такое лечение ответит? Скворцова? Да никто!.. А правительство притворно удивляется росту рака, несмотря на свою чудесную «оптимизацию» умерщвления нации разными манёврами и манерами. Антон Казанов на себе убедился, как роскошный Красноенисейский клинический онкологический диспансер установил диагноз по казусу рака простаты, казуистически пустив его по пути побега от рака, платных лекарств и периодических контрольных проверок в частных кабинетах, в которых промышляют врачи-пенсионеры и молодые лекари из государственных онкодиспансеров и больниц.

Продолжение следует